

УДК 24-673.5

М. В. Белозерова, М. С. Щеглова

**ТОЛЕРАНТНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ
(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА СТУДЕНТОВ
КемГУКИ ИЗ ЧИСЛА КОРЕННЫХ НАРОДОВ)**

В статье рассматриваются проблемы межкультурного взаимодействия и формирования толерантности во взаимосвязи с проблемами адаптации студентов – представителей коренных народов Сибири к социокультурной среде высшего учебного заведения. Авторы использовали предварительные итоги социологического опроса студентов – представителей коренных народов Сибири на основе анкеты, разработанной сотрудниками НИИ толерантности и межкультурных коммуникаций Кемеровского государственного университета культуры и искусств.

Ключевые слова: межкультурные коммуникации, толерантность, адаптация, коренные народы Сибири.

M. V. Belozeroва, M. S. Shcheglova

**TOLERANCE AND CHALLENGES OF INTERCULTURAL INTERACTION
AMONG STUDENTS (ON THE RESULTS OF SOCIOLOGICAL POLL
OF INDIGENOUS STUDENTS OF KemUCA)**

The problems of intercultural communication and tolerance in relation to the problems of adaptation of students from the indigenous peoples of Siberia to the sociocultural environment of higher education. The authors used the preliminary results of a poll of students from the indigenous peoples of Siberia on the basis of a questionnaire developed by the Research Institute of tolerance and intercultural communication of Kemerovo State University of Culture and the Arts.

Keywords: intercultural communication, tolerance, adaptation, indigenous peoples of Siberia.

Проблема необходимости формирования толерантности как *потребности и готовности* к конструктивному взаимодействию с людьми независимо от их национальной, социальной, религиозной принадлежности, взглядов, мировоззрения, стилей мышления и поведения, как *воспитание* миролюбия, умения позитивно с ними взаимодействовать, как *формирование* негативного отношения к насилию и агрессии в любой форме, *уважения и признания* к себе и к людям, к их культуре в настоящее время в достаточной степени остра.

Актуальность ее повышается в результате резкой стратификации российского общества в ходе социально-экономических реформ 1990-х гг., миграций населения как межрегионального характера, так и из стран СНГ, постоянного ухудшения качества жизни населения, безработицы. В этих условиях зарождается опасность непонимания и развития различного рода предрассудков к людям иной национальности, другой культуры, вероисповедания. В ряде случаев нетерпимость принимает крайние формы экстремизма и ксенофобии, что становится характерным и для студенческой среды.

Проблема воспитания толерантности, с нашей точки зрения, взаимосвязана с проблемой адаптации студентов – выходцев из национальных районов к среде круп-

ного города, промышленного, научного и культурного центра Западной Сибири.

В 2010 г. сотрудниками НИИ толерантности и межкультурных коммуникаций Кемеровского государственного университета культуры и искусств (далее – КемГУКИ) был проведен социологический опрос студентов из числа представителей коренных народов Южной Сибири, обучающихся в КемГУКИ – тувинцев, хакасов, алтайцев, шорцев, телеутов. Анкета «Проблемы адаптации и межкультурного взаимодействия студентов из числа коренных народов Сибири в Кемеровском государственном университете культуры и искусств» [1] была разработана сотрудниками НИИ толерантности и межкультурных коммуникаций КемГУКИ и кафедры социологии Кемеровского государственного университета.

Социологический опрос был проведен в процессе организации института культуры и искусств коренных народов Сибири, реализации Закона Кемеровской области от 18.12.2008 г. № 122 «О ратификации Соглашения между администрацией Кемеровской области и Правительством Республики Алтай о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве» и научной работы НИИ толерантности и межкультурных коммуникаций. Цели проекта, в частности, заключались:

- в необходимости дать оценку состояния межкультурных отношений в Кемеровском государственном университете культуры и искусств,

- в определении наиболее острых проблем адаптации представителей коренных народов Сибири в Кемеровском государственном университете культуры и искусств,

- в определении направления программы развития толерантности в среде студентов и преподавателей Кемеровского государственного университета культуры и искусств.

В статье приводятся промежуточные результаты анкетирования. Наша задача заключается в том, чтобы проследить, насколько быстро студенты коренных народов могут адаптироваться в полиэтничном коллективе и какие факторы влияют на процесс адаптации.

В социологическом опросе участвовало около 68,8 % от общей численности обучающихся в университете студентов коренных народов Сибири, т. е. можно говорить о репрезентативности выборки. По курсам они распределяются следующим образом: на 1 курсе в 2010 г. обучалось около 27,3 % анкетированных, на 2 курсе – около 36,4 %, на 3 курсе – около 18,2 %, на 4 и 5 курсах – около 6,1 % на каждом.

Из общего числа опрошенных около 45,5 % проживали до поступления в вуз в городах, остальные – сельские жители: примерно 39,4 % – выходцы из села, примерно 6,1 % – из деревень, 3 человека не ответили на данный вопрос анкеты.

Этнический состав отражен на рис. 1: большинство студентов – тувинцы, боле 1/5 – алтайцы, около 15 % – шорцы и телеуты, менее 10 % – хакасы.

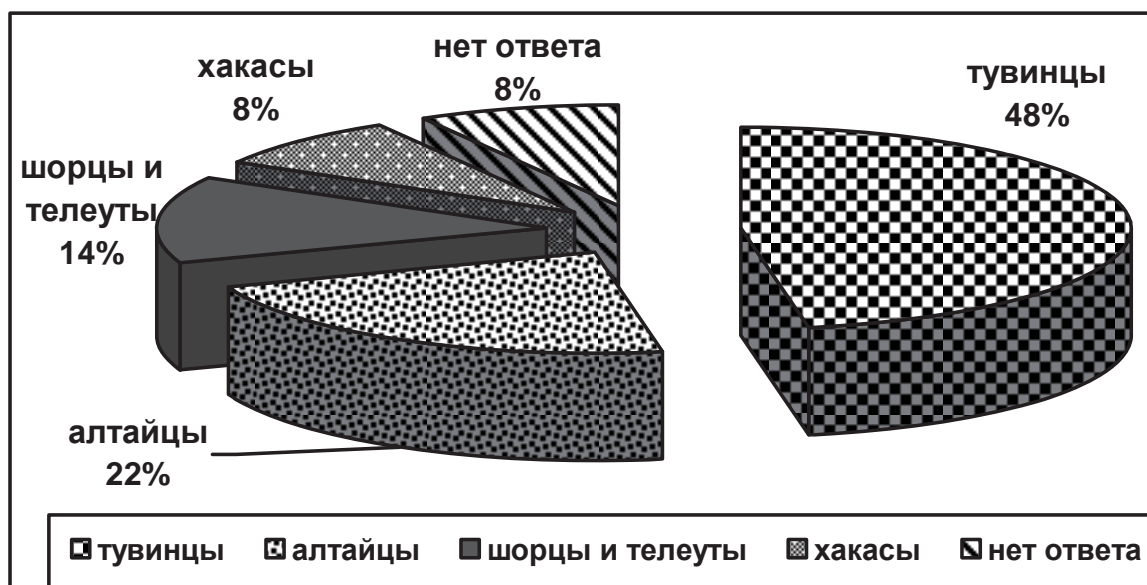

Рис. 1. Национальный состав студентов – представителей коренных народов Сибири в КемГУКИ

Наиболее значимыми в анкете являются вопросы, связанные с проблемами межэтнического общения. Так, на вопрос «Как часто Вы встречаете непонимание со стороны представителей других национальностей?» (рис. 2) большинство

студентов ответили, что сталкиваются с недопониманием со стороны представителей других этносов: более 1/3 студентов – иногда, 1/3 студентов – редко и только приблизительно 1/7 часть студентов никогда не сталкивались.

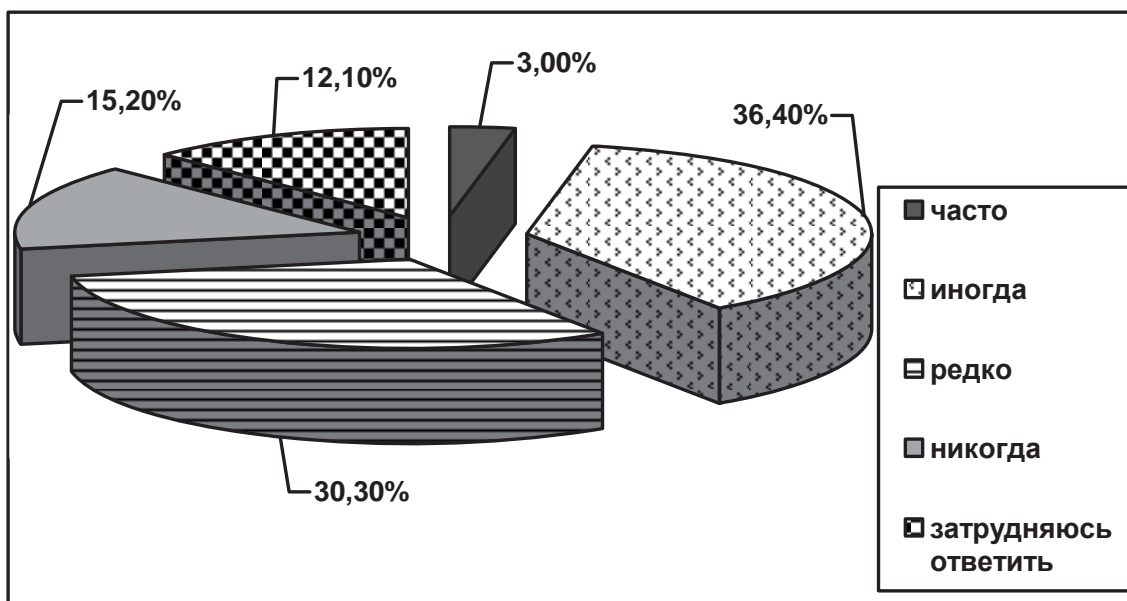

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Как часто Вы встречаете непонимание со стороны представителей других национальностей?»

Более 1/3 студентов коренных народов сталкиваются с непониманием прежде всего со стороны студентов других национальностей, около 1/7 части – со стороны преподавательского состава и около 1/7 части – не встречают непонимания (рис. 3).

Непонимание объясняют следующими факторами, перечень которых представлен в гистограмме на рис. 4: почти половина студентов (42,4 %) объясняют его незнанием менталитета коренных народов, особенностей национального языка и традиций; более 1/3 студентов – отсутствием

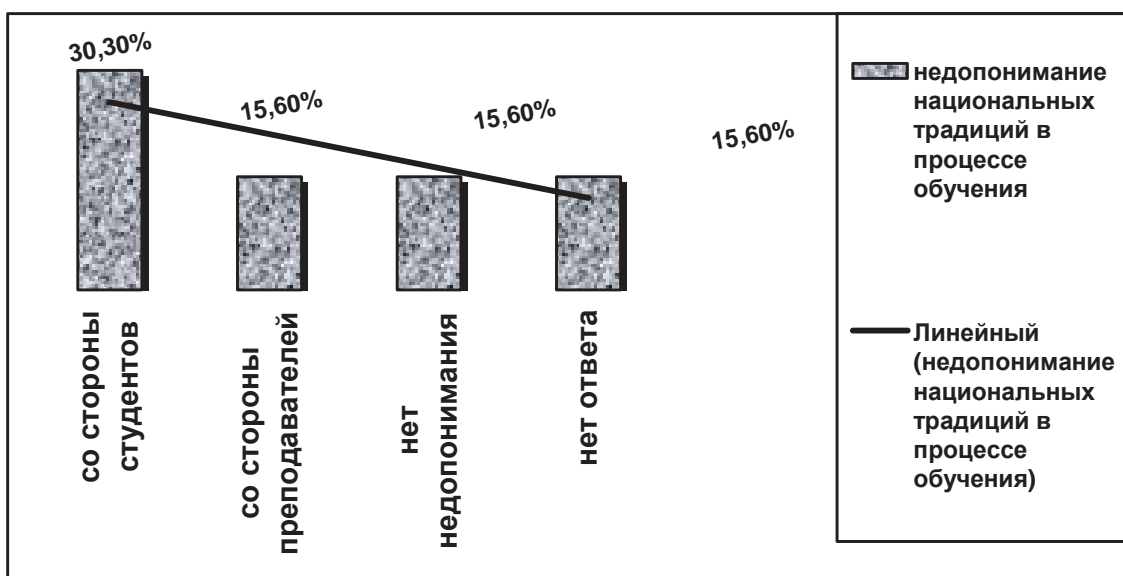

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Сталкиваетесь ли Вы с примерами непонимания национальных традиций в процессе обучения, общения?»

общих интересов; четвертая часть студентов или не ответили на вопрос, или затруднились с ответом; десятая часть студентов недопонимание со стороны других этносов объяснили «расхождением характеров», «русские, живя в Сибири, забывают, что они живут на землях коренных народов и называют нас “приезжими”. Но это не так!», незнанием русского языка у представителей коренных народов: «я привыкла говорить на русском языке».

значительная часть студентов 2 и 1 курсов и минимальная часть студентов 3, 4, 5 курсов не сталкиваются с недопониманием.

Рассмотрим три первых варианта ответов: «незнание менталитета... коренных народов», «незнание традиций других народов коренными народами», «отсутствие общих интересов». На всех курсах (рис. 6) в большинстве случаев недопонимание объясняется **незнанием ментали-**

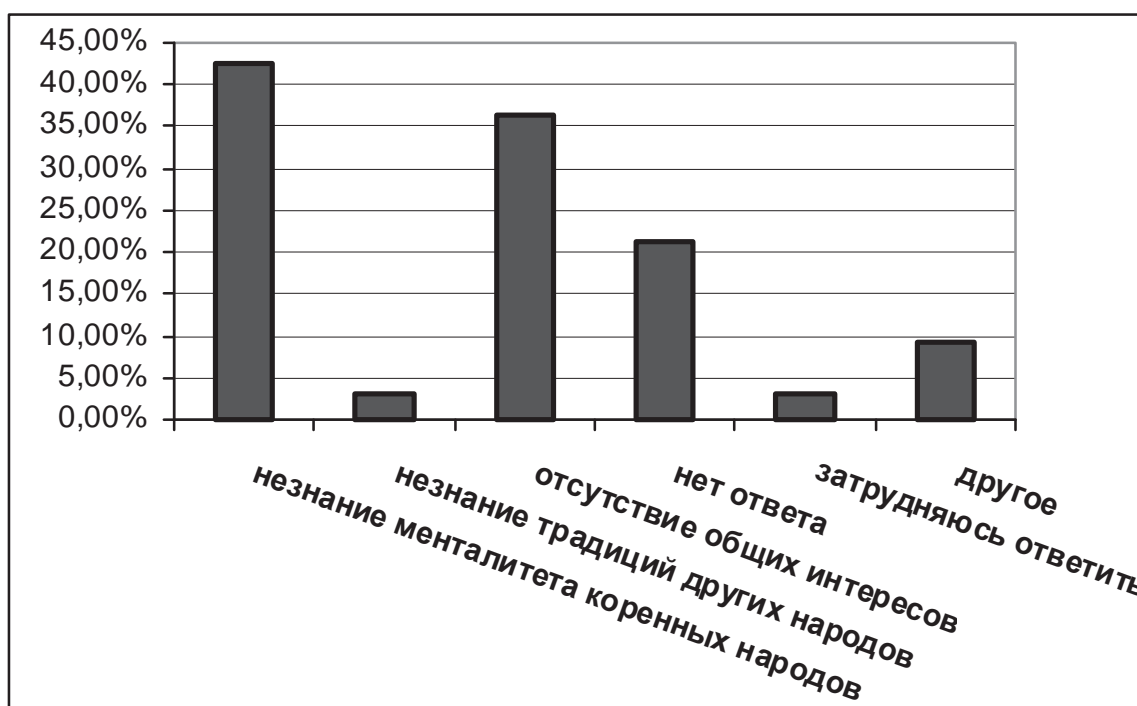

Рис. 4. Распределение мнения студентов – представителей коренных народов Сибири о факторах недопонимания между различными этническими группами

Частота ответов и распределение вариантов по курсам прослеживаются по диаграммам на рис. 5 и 6 соответственно.

По диаграмме на рис. 5 видно, что, во-первых, студенты коренных народов сталкиваются с недопониманием и со стороны студентов других этнических групп, и со стороны преподавателей. Во-вторых, в большей степени с недопониманием сталкиваются студенты 2 курса, в меньшей – студенты 1, 3, 4 и 5 курсов. В-третьих,

тета, языка и традиций коренных народов. Значительная доля приходится на ответ «отсутствие общих интересов». Вариант ответа «незнание традиций других народов коренными народами» на 1 курсе находится на нулевом уровне, повышается на 2 курсе до 3 % и только к 3 курсу, возможно, к представителям коренных народов приходит «осознание» данного фактора во взаимоотношениях между различными этническими группами.

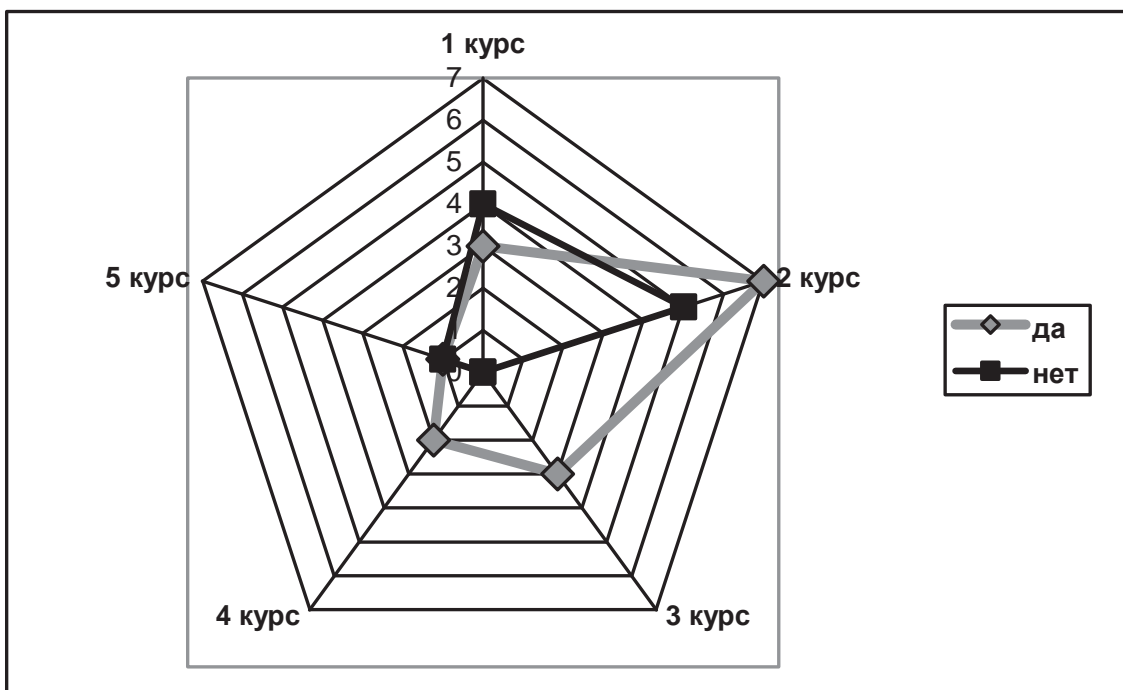

Рис. 5. Распределение частоты ответов по курсам на вопрос «Сталкиваетесь ли Вы с примерами недопонимания национальных традиций в процессе обучения, общения?»

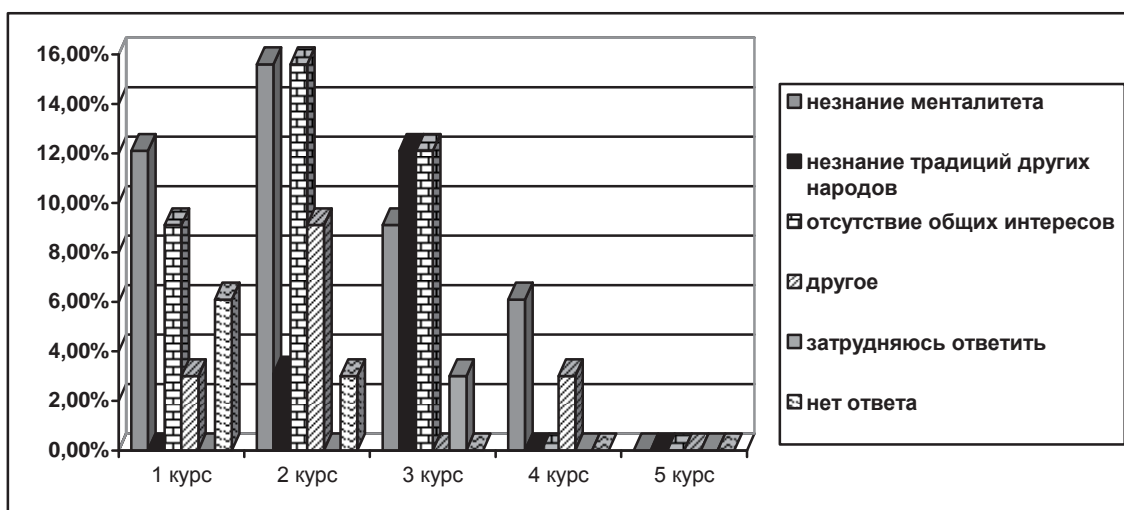

Рис. 6. Распределение по курсам мнения студентов – представителей коренных народов Сибири о факторах недопонимания между различными этническими группами

То есть прослеживаются определенные трудности в межкультурном взаимодействии студентов – представителей коренных народов Сибири и других этносов. В какой-то степени это связано языком, прежде всего с уровнем знания русского языка. Знание русского языка – это существенный фактор, особенно для коренных народов, т. к. они являются выходцами из

национальных районов, население которых в недостаточной степени владеет русским языком, особенно сельские жители. Эти студенты не могут оценить уровень знания русского языка, но они понимают, что его необходимо учить. В диаграмме на рис. 7 показано изменение приоритетов в изучении национального и русского языков.

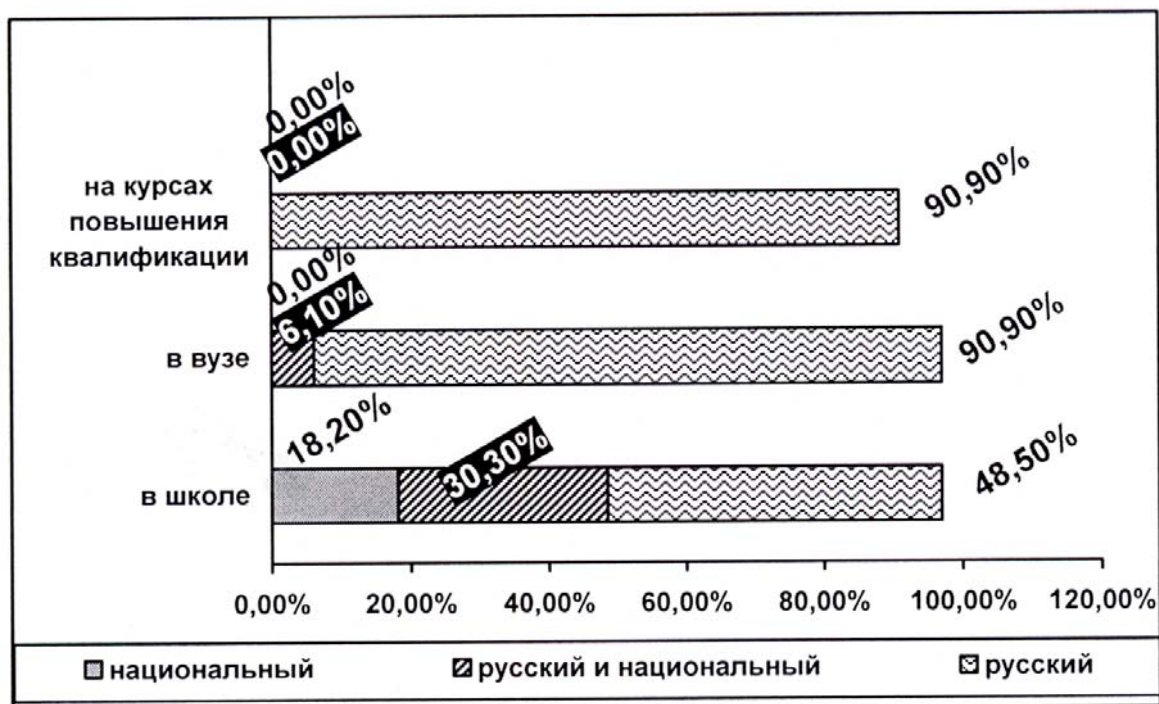

Рис. 7. Изменение приоритетов в изучении языков у студентов КемГУКИ из числа коренных народов Сибири

Так, в школе стремление изучать русский язык присутствовало лишь у половины опрошенных, более 1/3 стремилось изучать наряду с русским и национальный язык, 1/5 часть – только национальный. Но с поступлением в вуз приоритеты изменились. Практически все студенты считают необходимым изучать русский язык. Такое стремление студенты обосновывают возможностью получить хорошее образование и найти престижную работу (около 63,6 %) и тем, что «оба языка – родные» (около 51,5 %).

При этом не следует забывать, что знание русского языка является и средством межкультурного общения и возможной успешной адаптации студентов из числа коренных народов Сибири в иноязычной среде.

Рассматривая возможность адаптации этой категории студентов, остановимся еще на одном вопросе – в каких группах по национальному составу они предпочитают обучаться (рис. 8). По диаграмме прослеживается, что более 1/3, или 36,4 %

студентов не акцентируют внимания на этническом составе группы: им «все равно, в какой» группе обучаться «главное, чтобы были хорошие отношения...». Около 30,7 % предпочли бы учиться в моноэтнической группе, из них 15,6 % – в так называемой «тюркской», 12,1 % – в группе с русским составом, около 15,6 % – в полиэтнической, или смешанной группе и 18,2% – не определились, в какой.

Предпочтение отдается обучению в полиэтнической, или смешанной группе студентами на всех курсах, в моноэтнической группе – студентами 1 и 3 курсов (в русской по составу), 2 курса – в «тувинской» (рис. 9). С точки зрения последних, так проще найти взаимопонимание, поддерживать свои национальные традиции. Часть студентов 1, 3 и 4 курсов не определились в своем выборе.

Обоснование ответов тех, кто предпочитает обучаться в полиэтнической или в «русской» по составу группе следующее: проще найти взаимопонимание, общий язык помогает в обучении, около 87,9 %

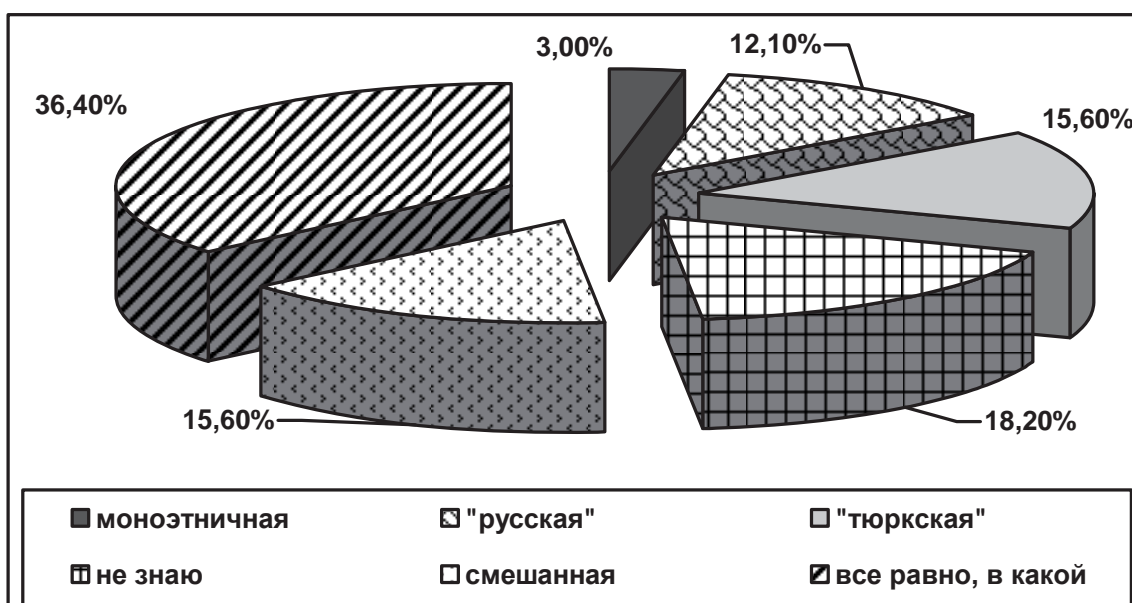

Рис. 8. Распределение ответов на вопрос «В какой (по национальному составу) группе Вы предпочли бы учиться?»

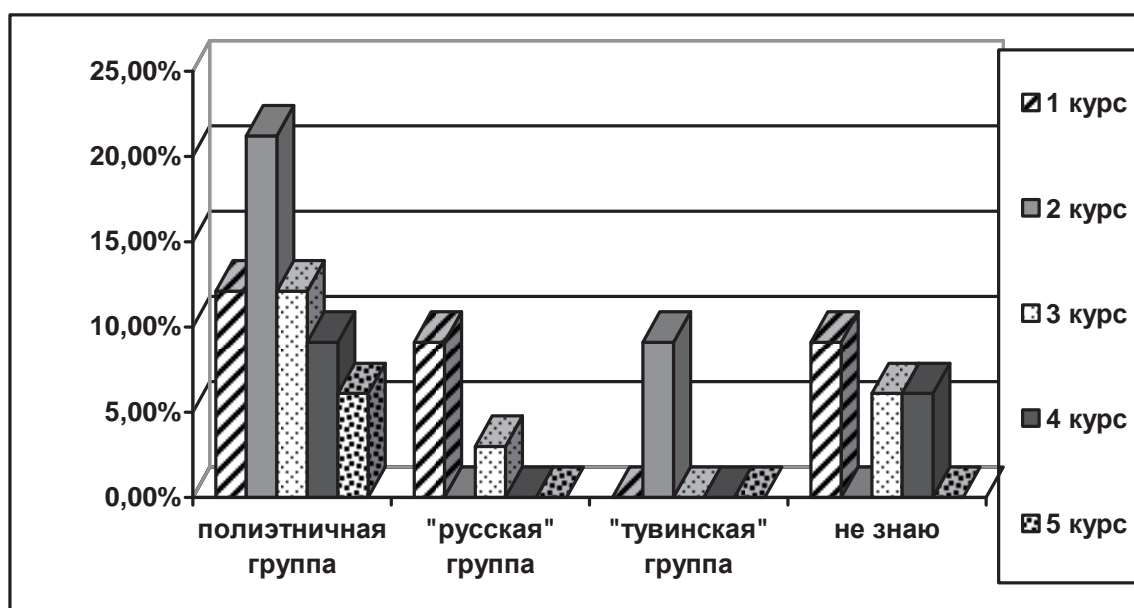

Рис. 9. Распределение ответов по курсам на вопрос «В какой (по национальному составу) группе Вы предпочли бы учиться?»

выбрали вариант ответа «мне интересны другие национальности, традиции».

Таким образом, рассматривая проблему адаптации студентов из числа коренных народов Сибири и их готовность к конструктивному взаимодействию с людьми другой этнической и культурной принад-

лежности, можно проследить несколько тенденций.

В целом в Кемеровском государственном университете культуры и искусств сложились условия к межкультурному диалогу. В то же время есть ряд обстоятельств, которые оказывают негативное влияние на его развитие.

Студенты из числа коренных народов, оказавшись в инокультурной среде, сталкиваются с проблемами непонимания со стороны студентов других этнических групп, что, в основном, связано с незнанием менталитета коренных народов, национального языка и их традиций. В то же время более 1/3 опрошенных одним из основных факторов непонимания назвали «отсутствие общих интересов», что свойственно большинству людей.

На наш взгляд, следует обратить внимание на то, что такой немаловажный фактор, вызывающий недопонимание, как «незнание коренными народами традиций других этносов», в данной выборке начал проявляться только у студентов 2 курса. Видимо, до поступления в вуз и на 1 курсе студенты еще не задумываются, что он оказывает влияние на процесс межэтнического и межкультурного взаимодействия.

В то же время следует отметить и то, что студентам коренных народов свойственно стремление к межкультурному взаимодействию. Об этом, с нашей точки зрения, свидетельствует желание учиться в полиэтничных группах или в группах преимущественно с русским составом студентов. Это подтверждает и интерес к традициям и культуре других народов, понимание необходимости изучения русского языка.

И в заключение хочется отметить, что для решения задачи успешной адаптации студентов из числа коренных народов Сибири в полиэтничном коллективе возрастает роль этнологического образования, уроков толерантности, которые дают знания о культуре различных народов, культуре межнациональных отношений, этнокультурных стереотипах. Как видно из анализа результатов социологического опроса, это особенно важно на первых курсах.

Список литературы

1. Анкета «Проблемы адаптации и межкультурного взаимодействия студентов из числа коренных народов Сибири в Кемеровском государственном университете культуры и искусств» / НИИ толерантности и межкультурных коммуникаций КемГУКИ, Кемеровский государственный университет культуры и искусств, Кемеровский государственный университет. – Кемерово: Изд-во КемГУКИ, 2010 / Текущий архив НИИ толерантности и межкультурных коммуникаций Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 13 с.